

ОБЪЕКТИВНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ КУЛЬТУР В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Во взаимодействии культур существуют *непосредственные* и *опосредованные* типы контактов и взаимовлияний. Последние осуществляются через артефакты культуры и их трансформацию теми, кто принимает уже сложившиеся формы этих образований.

В современных условиях путь **непосредственного** взаимодействия с чужой культурой обеспечивает прежде всего миграция. Временная, но на достаточно длительный период; или переселение на постоянное место жительства. Здесь уровни освоения культуры принимающей стороны определяются в первую очередь статусом и претензиями мигранта, его многоуровневыми ценностными установками и смысложизненными ориентациями¹. Одно дело, когда он представляет культурную элиту собственной страны, активно вступая в содержательный диалог культур². С этой точки зрения степень владения дореволюционным эмигрантом И.Э. Эренбургом французским языком и новейшей на начало XX века художественной культурой открыло ему возможности равноправного участия в литературно-художественной жизни Парижа 1910-ых гг. Сходным образом И. Зданевич, сын учителя французского языка в дореволюционном Тифлисе, прибыв в Париж, мог уже на следующий день

¹ Дианина С.Ю. Философско-культурологическое проблемы взаимодействия коренных обществ стран Северной Европы с иммигрантами в контексте процесса исламизации // Общество: философия, история, культура. 2016. № 5. С. 32-37. С. 33; Халиль М.А.М. Аксиологическая компетентность как основа успешной межкультурной коммуникации // Концепт: философия, религия, культура. 2017. № 3. С. 82-90. С. 83; Пинюгина Е.В. Великобритания и ФРГ: правительственные стратегии интеграции мусульман // Политическая наука. 2008. № 1. С. 178-194; Пинюгина Е.В. ЕАЭС и «экономический пояс шёлкового пути»: сравнительный анализ евразийских интеграционных проектов // Политическая наука. 2015. № 4. С. 99-115; Пинюгина Е.В. Евразийские интеграционные проекты России и Китая: контекст появления и концептуальное оформление // Перспективы. Электронный журнал. 2016. № 1 (5). С. 15-30; Силантьева М.В., Шестопал А.В. Антропологические и ценностные основания коммуникации: ценностные и прикладные аспекты // Концепт: философия, религия, культура. 2017. № 1. С. 11-23 и др.

² Запесоцкий А.С. Современное искусство в контексте глобализации: наука, образование, художественный рынок / Современное искусство в контексте глобализации: наука, образование, художественный рынок VII Всероссийская научно-практическая конференция. СПб.: СПбГУП, 2017. С. 9-11.

вступить в споры о возможностях «фонетической поэзии» России. Некоторые писатели (как например И. Бабель), владея французским языком, сумели внести в русскую прозу 1920-ых-1930-ых гг. определенные литературно-образные достижения французской литературы этого времени. Свободное владение немецким языком и интенсивное общение с философско-литературным сообществом довоенной (1914-1918 гг.) Германии молодого Б.Л. Пастернака наложило печать на его ранние прозаические опыты и, возможно, на поэтическое творчество этого периода. По существу во всех этих случаях воспроизводился тип взаимодействия И.С. Тургенева с литературно-художественной элитой Франции на протяжении 1860-ых – начала 1880-ых гг.

Другим типом непосредственного взаимодействия культур является освоение опыта научной и технологической деятельности³. Здесь элитарная часть мигрантов нередко привносит в научно-технологически сферы продвинутые фундаментальные идеи и навыки реализации их на стадии лабораторных экспериментов. Для взаимопонимания необходимо достаточное владение языком принимающей стороны, чтобы не только передать математико-физические и другие формализованные идеи, но и указать на те специфические проявления, которые обнаруживаются в ходе применения этих идей. Затем следует создание лабораторных (а в определенных случаях и производственных) технологий, позволяющих реализовать потенциал этой специфики и выразить его в системах технологических рекомендаций. В отличие от стандартов общения математиков и музыкантов, язык научно-технологических специалистов включает большое число сленговых образований, порожденных в ходе

³ Glagolev V.S. Cooperation of technological and scientific knowledge in development of European culture /European Science and Technology materials of the VI International research and practice conference. 2013. С. 171-174; Шестопал А.В., Силантьева М.В. Межкультурная коммуникация в свете современных модернизационных процессов / Межкультурная коммуникация: современная теория и практика Материалы VII Конвента РАМИ. Ответственный редактор А. В. Мальгин. 2013. С. 10-16.

теоретико-практических поисков. Мигранты этого типа привозят с собой неповторимый опыт оригинальных поисков и страстное желание реализовать свои искания в условиях страны, располагающей более широкими возможностями, чем их историческая родина. В случае их возвращения обратно данный тип сотрудничества становится улицей с двусторонним движением, соответствующей глобальным тенденциям современности.

Третий тип миграции – люди, представляющие усредненную массу исполнителей, готовых взяться за однообразную работу, чтобы обеспечить более или менее устойчивое благополучие своей семьи. Естественно, они вынуждены, погружаясь в мир повседневных забот и интересов успешной адаптации, взаимодействовать с той средой населения принявшей их страны, которая обеспечивает хотя бы эпизодическую поддержку их усилиям адаптироваться (преподаватели языков, администрация жилья и структур, обеспечивающих временное пребывание или натурализацию, соседи, работодатели и тот слой их представителей, с которым они вынуждены общаться в трудовых коллективах). Здесь стартовые позиции в освоении местной культуры носят локальный характер, ограниченный средой общения, ее предпочтениями и интересами. Люди, следующие принятым жизненным стандартам вынуждены сохранять маску среднего обывателя, поскольку окружающая среда воспримет их продвинутые культурные интересы как вызывающую экзотику. Выдержать давление этого критического пресса могут лишь люди с исключительно сильной волей.

Для четвертого типа миграции смена места жительства – долгосрочный проект «большой семьи», клана или этнической общины. В большинстве случаев основная масса мигрантов этого типа имеет минимальное образование и профессии, не предполагающие серьезной

предварительной научно-технической подготовки. Их судьба – начинать с разнорабочих, с нижних ступеней сферы обслуживания.

Однако лидеры кланов и общин заинтересованы в адвокатах и государственных служащих из числа своих земляков и единоверцев. Поэтому наиболее способные члены общины получают бонус – финансовую и организационную поддержку в получении образования и постепенного продвижения на престижные места. Торговля и многие другие посреднические услуги предоставляют в распоряжение лидеров общины достаточные средства для реализации подобных проектов. В то же время община ревниво следит за образом жизни молодого поколения, адаптирующегося к новой среде, регулируя сферу заключения браков, организацию семейной жизни и социализацию нового поколения в соответствии с религиозно-родовыми и другими традициями этнического происхождения, вывезенными с исторической родины. Жесткость подобного контроля приводит к многочисленным конфликтам и постоянным стрессовым ситуациям, питающим ксенофобские процессы.

В свою очередь, население принявшей страны рассматривает приезжих этого типа как нахлебников, неоправданно пользующихся ее историческим достоянием и современным уровнем социально-экономического развития. Ксенофобия коренных жителей по цепной реакции провоцирует ксенофобские процессы у приезжих, организованных в общинные коллективы⁴. Коренные жители стремятся закрыться от вновь прибывших. Вновь прибывшие заимствуют из новой для них культуры минимальные языковые навыки общения и умение выполнять несложные трудовые операции. О диалоге культур в данном случае говорить не приходится.

⁴ Дианина С.Ю. Интеграция как социально-философская проблема: опыт Скандинавии // Наука, образование, общество: тенденции и перспективы. Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции: В 7 частях. ООО "АР-Консалт". 2014. С. 31-34. С. 32-33.

Что касается **опосредованного** взаимодействия культур, то оно в немалой степени определяется привлекательностью тех культурных феноменов, которые являются внешними и достаточно своеобразными для культурных традиций воспринимающей их стороны. Доступность привлекательных культурных артефактов приобрела в условиях использования Интернета поистине всеобщий характер. Владение иностранными языками обеспечивает бесспорные преимущества тем, кто способен читать на них⁵. Остальной публике придется принимать на веру суждения тех, кто пережил катарсис в результате знакомства с литературной новинкой и ожидать ее перевода на свой язык. Экранизация литературно-художественных произведений безусловно обеспечивает их популяризацию в более широких кругах, чем чтение подлинника и даже перевода. Но ракурсы видения содержания художественного произведения сценаристом, режиссером и актерами, следующих установкам сценария и режиссуры, создают как правило особый мир, резко отличающийся от художественного мира исходного литературного подлинника. Такова, например, первая экранизация «Доктора Живаго» в США в 1965 году (через семь лет после вынужденного отказа Б.Л. Пастернака от Нобелевской премии), которая, на наш взгляд, заметно разошлась с картиной исторических событий 1905 - конца 1920-ых гг., представленных в романе. Это не значит, что экранизация плоха. Просто она - американская версия прочтения произведения русского писателя.

Опосредованное освоение чужой культуры, если оно не преследует профессиональной задачи (подготовка специалистов по той или иной стране и региону, по той или другой разновидности национальной и даже

⁵ Адаптация специалистов в принимающей культуре требует усвоения профессиональной лексики на этом языке, несмотря на лидирующие позиции английского языка. Вопрос развития учебных программ такого типа касается и стратегий обучения иностранных учащихся, специализирующихся в той или иной области и готовых работать в условиях глобального мира. См.: Афанасьева Н.Д., Лобанова Л.А. Экономика. Учебное пособие по языку специальности. СПб., 2012. Сер. Выпуск 6; Афанасьева Н.Д., Захарченко С.С. Право. Учебное пособие по языку специальности. СПб., 2012. Сер. Выпуск 8 и др.

континентальной культуры) носит как правило фрагментарный характер, если осуществляется за пределами страны, в которой развивается та или другая культура. К тому же эти фрагменты в большинстве случаев вырваны из контекста непрерывного изменения, равно как и сознательно осуществляемой корректировки смыслов под влиянием социально-политических, социально-культурных, социо-национальных, этнических, социально-религиозных и других задач, связанных непосредственно с жизнью того народа и даже группы народов, которым служит данная конкретная система сохранения традиций, их воспроизводства, обновления и пересмотра в социокультурных и социально-психологических условиях.

Те, кто не включен в эту жизнь повседневно, и вместе с тем связан с нею множеством семейных, бытовых, социально-организационных и других отношений, имеет иную призму восприятия смыслов новых культурных феноменов и устоявшихся традиций страны, на почве которой эти смыслы и феномены создаются и видоизменяются. Здесь граница «своего» и «чужого»⁶ пролегает в большинстве случаев по линиям государственно-административных и культурно-национальных дифференциаций. В ряде случаев их преодолевают люди, наделенные способностью к эмпатии⁷ (сопереживанию) и включению в исторически чужую для них реальность. Это способствует диалогу культур, но является в большинстве случаев скорее исключением, чем правилом.

Разумеется, общение с представителями данной культуры тех, кто опосредовано воспринимает ее, до известной степени амортизирует и сокращает сложности постижения смыслов и значений осваиваемых

⁶ Глаголев В.С. Религиозно-этническое наполнение образов «свой» и «чужой» в динамике политической конъюнктуры // Диалог культур и партнерство цивилизаций. XIV Международные Лихачевские научные чтения. Российская академия наук, Российская академия образования, Конгресс петербургской интеллигенции, Санкт-Петербургский Гуманитарный университет профсоюзов. 2014. С. 362-365.

⁷ Желудова Н.Ф. Эмпатия в межличностных и межгрупповых проявлениях в современных обществах // Право и управление. XXI век. 2012. № 1. С. 66-68; Панфилова И.В., Самарин А.Н., Желудова Н.Ф. Социальная эмпатия в перспективе межкультурной коммуникации // Конфликтология. 2016. № 4. С. 262-281.

феноменов. Однако незримая дистанция имитатора культурных норм и использование их возможностей принципиально отличается от свободы пользования ими тех, для кого они являются родными или освоены в связи с той почвой, на которой они создавались. Не случайно поэтому для актера и разведчика-нелегала всегда существует риск провала: исполняемые ими роли по определению не могут предусмотреть всех нюансов конкретных исторически сложившихся культурных контекстов. И напротив: культура, полноценно освоенная социализированной личностью на основе опосредованных и непосредственных контактов, дает возможность двигаться и дышать «не по сценарию», а естественным путем, на основании объективных предпосылок взаимодействия.